

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.8>

UDC 94(495).01+262.5+262.12+262.13+281
LBC 63.3(0)4

Submitted: 03.04.2023
Accepted: 06.10.2023

CANONICAL AND CHURCH ADMINISTRATIVE ASPECTS OF THE DISPUTE ABOUT THE PREROGATIVES OF THE METROPOLITANS OF NICAEA AND NICOMEDIA AT THE COUNCIL OF CHALCEDON ¹

Mikhail V. Gratsianskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* On October 30, 451, during the 4th Ecumenical Council in Chalcedon, the dispute between Metropolitan Eunomius of Nicomedia and Metropolitan Anastasius of Nicaea was considered. Eunomius believed that his rights as the metropolitan of the entire province of Bithynia, in regard to ordinations, were violated by Anastasius of Nicaea, who had deposed a number of clerics of the city of Vasilinopolis. Information about this lawsuit is taken from the published acts of the 14th session of the Chalcedon Council. *Methods.* The work is based on the application of the historical-critical method of data processing of the source text used in the original in Greek according to the standard critical edition and quoted by the author in his own translation. *Analysis.* Based on the analysis of the act material, the author restores the course, content and internal logic of the conciliar audition of the claim of Eunomius of Nicomedia. It also reveals the cause of the claim, external factors and figures that had influenced the course of the case and become the cause of its occurrence. The factors include the unsettled status of the Metropolitan of Nicaea within the province of Bithynia, the limits of his competence and jurisdiction. Similar factor is the unsettled status of the Metropolitan of Nicomedia as bishop of the provincial capital (metropolis), that lead to a conflict of jurisdictions over the Bithynian city of Vasilinopolis. Decisive is also the influence in Bithynia of the patriarchal see of Constantinople and persons who occupied it, beginning with John Chrysostos. The decision of the Ecumenical Council on this lawsuit turns out to be half-hearted: the city of Vasilinopolis and its clergy are recognized as belonging to the jurisdiction of the Metropolitan of Nicomedia, declared the first Metropolitan of Bithynia, but the question of the subordination of the Metropolitan of Nicaea, recognized as the second, remains open. This is evident from later sources, in which the Metropolitan of Nicaea is designated as an independent ruling metropolitan within the province of Bithynia, with his own district and jurisdiction. *Results.* The decision of the Ecumenical Council in Chalcedon failed to approve in Bithynia the canonical definition of the Council of Nicaea that there should be only one ruling metropolitan in the province. It is obvious that the decision of the judges was influenced by the ancient tradition of intercity rivalry between Nicaea and Nicomedia, dating back to pre-Christian times. The latter was clearly manifested in the fact that the main argument of the litigants was the recognition of the secular title of metropolis for both cities, confirmed by imperial letters. Thus, the dispute between Nicaea and Nicomedia shows that the decisions of the Ecumenical Councils were embodied in church-political and church-administrative practice in so far as they corresponded, or at least did not contradict the established tradition of socio-political relations.

Key words: ecumenical councils, Council of Chalcedon, Nicaea, Nicomedia, Bithynia, Rights of a Metropolitan, See of Constantinople, primacy of honour.

Citation. Gratsianskiy M.V. Canonical and Church Administrative Aspects of the Dispute About the Prerogatives of the Metropolitans of Nicaea and Nicomedia at the Council of Chalcedon. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 81-91. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.8>

КАНОНИЧЕСКИЙ И ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ СПОРА О ПРЕРОГАТИВАХ МИТРОПОЛИТОВ НИКЕИ И НИКОМИДИИ НА ХАЛКИДОНСКОМ СОБОРЕ ¹

Михаил Вячеславович Грацианский

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация;
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* 30 октября 451 г. в ходе IV Вселенского собора в Халкидоне состоялось рассмотрение тяжбы между митрополитом Никомидийским Евномием и митрополитом Никеи Анастасием. Евномий полагал, что его права как митрополита всей провинции Вифиния, касающиеся рукоположений, были нарушены Анастасием Никейским, совершившим низложение ряда клириков города Василинополь. Сведения о данной тяжбе берутся из изданных актов 14-го деяния Халкидонского собора. *Методы.* Работа основана на применении историко-критического метода обработки данных текста источника, используемого в оригинале на греческом языке по стандартному критическому изданию и цитируемого автором в собственном переводе. *Анализ.* На основании анализа актового материала автором восстанавливается ход, содержание и внутренняя логика соборного слушания по иску Евномия Никомидийского. Вместе с этим выявляется причина иска, внешние факторы и фигуры, влиявшие на ход дела и ставшие причиной его возникновения. К факторам относится неурегулированный статус митрополита Никейского внутри провинции Вифиния, пределы его компетенции и юрисдикции. Таким же фактором является неурегулированный статус митрополита Никомидийского как епископа провинциальной столицы (митрополии), каковой приводит к конфликту юрисдикций в отношении вифинского города Василинополь. Решающим фактором также оказывается влияние в Вифинии константинопольского патриаршего престола и конкретных лиц, занимавших его, начиная с Иоанна Златоуста. Решение Вселенского собора по данной тяжбе оказывается половинчатым: город Василинополь и его клир признаются относящимися к юрисдикции митрополита Никомидийского, объявленного первым митрополитом Вифинии, однако вопрос о подчинении ему митрополита Никейского, признанного вторым, остается открытым. Это очевидно из позднейших источников, в которых митрополит Никейский обозначается как самостоятельный правящий митрополит в пределах провинции Вифиния, обладающий собственной областью и юрисдикцией. *Результаты.* Решение Вселенского собора в Халкидоне не смогло утвердить в Вифинии каноническое определение Никейского собора о наличии в провинции лишь одного правящего митрополита. Очевидно, что на решение судей повлияла древняя традиция межполисского соперничества Никеи и Никомидии, восходящая к дохристианским временам. Последнее наглядно проявилось в том, что основным аргументом тяжущихся сторон было подтвержденное императорскими грамотами признание за обоими городами светского титула митрополии. Тем самым спор между Никеей и Никомидией показывает, что решения Вселенских соборов воплощались в церковно-политической и церковно-административной практике в той части, которая в наибольшей степени отвечала или, по крайней мере, не противоречила сложившейся традиции общественно-политических отношений.

Ключевые слова: Вселенские соборы, Халкидонский собор, Никея, Никомидия, Вифиния, митрополичьи права, константинопольская кафедра, первенство чести.

Цитирование. Грацианский М. В. Канонический и церковно-административный аспекты спора о прерогативах митрополитов Никеи и Никомидии на Халкидонском соборе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 81–91. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.8>

Введение. В современной историографии признается роль IV Вселенского собора в Халкидоне как исключительно важного события для формирования церковно-административной структуры и урегулирования вопросов церковной юрисдикции посредством рассмотрения судебных исков и

определения апелляционных инстанций [17, S. 271–368]. Целый ряд норм и прецедентов, принятых и имевших место в ходе Халкидонского собора, были затем закреплены в императорском законодательстве, а в окончательной форме сформулированы при императоре Юстиниане (527–565).

Одним из весьма ярких и показательных казусов была тяжба между митрополитом Никомидии Евномием и митрополитом Никеи Анастасием, рассмотренная на соборном заседании 30 октября 451 года. Из числа связанных с нею аспектов можно выделить гражданские основания статуса митрополии, императорскую регламентацию статуса городов², традиционные муниципальные связи в пределах городских округов, зависимость устройства церковно-административных отношений от положения города в пределах провинции, влияние столичного города в сфере церковного управления и церковного суда, влияние канонических определений. Эти и другие аспекты одновременно формировали специфику противоречий, приведших к иску митрополита Никомидии Евномия против митрополита Никеи Анастасия. Их рассмотрение является целью данного исследования³.

Методы. Работа основана на применении историко-критического метода обработки данных текста источника, используемого в оригинале на греческом языке.

Анализ. Особенность исков на Вселенских соборах, в тех случаях, когда затрагивался вопрос о церковной юрисдикции, чинах иерархов или статусе престолов, заключается в том, что они рассматривались от имени императора. Согласно римскому праву, ходатайство об определении правомерности иска и назначении судьи (*petitio* или *postulatio iudicis*) направлялось лично императору, который в свою очередь назначал судебную инстанцию для рассмотрения дела. Данное правило обуславливалось тем, что подобный иск считался не частным, а институциональным, поскольку затрагивал сферу, целиком подлежащую императорской регламентации – вопрос о статусах. По этой причине в ходе собора императору был подан целый ряд исков, что в свою очередь сделало необходимым создание трибунала, состоящего из высших государственных чиновников, имевших поручение от императора и *vice sacra* исполнявших роль судей [14, S. 504–505, 530–531]. Епископское сообщество, составлявшее Вселенский собор, выступало при этом трибунале чем-то вроде присяжных поверенных, дающих по требованию судей каноническую оценку дела и выражающих мнение касательно правоты той или другой тяжущейся стороны.

Так же, как и другие дела, тяжба между митрополитами Никомидии и Никеи, согласно повелению императора Маркиана, была рассмотрена участниками собора в трибунале императорских чиновников. Об этом свидетельствуют слова истца, Евномия Никомидийского, который, обратившись к чиновникам, сообщил, что «благочестивейшему владыке Вселенной» (τῷ εὐσεβεστάτῳ δεσπότῃ τῆς οἰκουμένης) с его стороны было подано ходатайство о том, «чтобы канонические [права] митрополии Никомидии были охранены согласно издревле действовавшим канонам и обычаям» (τὰ κανονικὰ τῆς μητροπόλεως Νικομηδείας κατὰ τοὺς κρατήσαντας ἀρχῆθεν κανόνας καὶ ἔθη) [2, p. 57[416].44–58[417].1]. Со своей стороны, император приказал чиновникам «вместе со святым собором заслушать и вынести решение по делу» (ἅμα τῇ ἀγίᾳ συνόδῳ ἀκοῦσαι καὶ τύπον δοῦναι τῷ πράγματι) [2, p. 58[417].2–3]⁴.

С разрешения чиновников, которые в данном случае называются «славнейшими архонтами» (ἐνδοξότατοι ἄρχοντες), ходатайство было оглашено. Адресованное императорам Валентиниану и Маркиану ходатайство было направлено «Евномием-епископом и всем клиром святой Божьей католической Церкви, [которая] в митрополии Никомидия» (παρὰ Εὐνομίου ἐπισκόπου καὶ παντὸς τοῦ κλήρου τῆς κατὰ Νικομήδειαν μητρόπολιν ἀγίας τοῦ Θεοῦ καθολικῆς ἐκκλησίας) [2, p. 58[417].8–10]. Обращаясь к императорам как к защитникам православной веры и здравых догматов против «наглости ересей» (τῶν αἰρέσεων φρυγάματα), Евномий в верноподданнических выражениях просит их «повелеть, чтобы дерзновенно причиненная нам достопочтеннейшим епископом никейцев Анастасием обида была пресечена» (κελεῦσαι κωλυθῆναι τὴν καθ' ἡμῶν παρὰ τοῦ εὐλαβεστάτου τῆς Νικαέων ἐπισκόπου Ἀναστασίου τολμηθεῖσαν ἀδικίαν) [2, p. 58[417].4–16]. Обида, причиненная Анастасием Никейским, состояла в том, что тот «в провинции вифинцев пытался мутить и вносить беспорядок в законы, действующие в церквях царские и канонические определения, похищая бывшие у нас от законов Вашего благочестия и от церковных учреждений права» (νόμους συγχέειν καὶ ταρασσεῖν ἐν τῇ Βιθυνῶν ἐπαρχίᾳ πειρᾶται τοὺς κρατήσαντας ἐν ταῖς ἐκκλησίαις βασιλικούς τε καὶ κανονικούς

τύλους, ἀρπάζων τὰ ἡμῖν παρὰ τῶν νόμων τῆς εὐσεβείας ὑμῶν καὶ παρὰ τῶν ἐκκλησιαστικῶν θεσμῶν ὑπάρξαντα δίκαια) [2, р. 58[417].19–22], по каковой причине Евномий подал Вселенскому собору иск (λιβέλλους). Поскольку же слушание дела (τὰ τῆς ἀκροάσεως) собором затягивалось, Евномий обратился к императору с ходатайством о том, чтобы оно состоялось «безотлагательно» (ἀνυπερθέτως).

Чиновники обратились к Анастасию Никейскому, чтобы тот предоставил свои разъяснения. Анастасий подтвердил, что Евномий обвинял его в «новшествах» и в причинении насилия (ἐκαινοτόμησα... ἢ ἐβιασάμην). Он заявлял, что епископ Никомидийский отнял у него приходы (παροικίας) «и многое сотворил, что не в обычае [митрополиту] Никомидийскому творить в отношении меня». Он «повсюду» обращался к архиепископу (ἀρχιεπισκόπῳ) (очевидно, что Константинопольскому), умоляя последнего расследовать его «права согласно древности и канонам» (τὰ δίκαιά μου γυμνασθῆναι κατὰ τὴν ἀρχαιότητα καὶ τοὺς κανόνας) [2, р. 58[417].30–37].

На это чиновники призвали Евномия конкретно (ἰδικῶς) указать, в чем состояла обида, нанесенная ему Анастасием. Евномий разъяснил: хотя, согласно действующему обычаю (κατὰ τὸ кратῆσαν ἔθος), церкви «в провинции вифинцев» подчинены (ὑποταγμένας) ему, Анастасий отлучил его клириков в церкви города Василинополь, что «запрещено канонами» (τοῖς κανόνσιν ἀλείρηται) [2, р. 59[418].1–7]. Анастасий в ответ потребовал от Евномия «доказать» (δείξῃ) и что Василинополь находится «под ним» (ὅλ' αὐτόν ἐστι), и что Анастасий действительно отлучил клириков. Со своей же стороны он заявил, что Василинополь всегда был «под Никеей» (ὕπὸ Νίκαιαν), ибо был «районом» (ῥεγεῶν) – главным поселением сельского округа – последней [5, р. 51]. О данном факте «известно городским советам» (ταῦτα τὰ βουλευτήρια οἶδεν). «И пусть скажет он, – добавил Анастасий, – под кем (ὕπὸ τίνα) был Василинополь, если не был районом Никей» [2, р. 59[418].8–12].

О городе Василинополе, оказавшемся в эпицентре спора о юрисдикции двух вифинских митрополий, помимо сведений изучаемых здесь соборных актов известно совсем немного. Согласно мнению У.М. Рэмзея, город был

расположен на западной оконечности озера Аскания, несмотря на то, что из слов Анастасия Никейского скорее можно заключить, что город находился существенно ближе к Никее, расположенной у восточной оконечности этого озера [21, р. 179] ⁵. Город был назван императором Юлианом в честь его матери Василины в период между 362 и 365 годами ⁶. Первый известный епископ этого города, Александр, был рукоположен Иоанном Златоустом, однако затем изгнан с престола после низложения самого Иоанна осенью 403 года. Данная информация неожиданным образом содержится в одном из писем Синесия Киренского, который кратко рассказывает об уроженце Кирены, некоем Александре, который в раннем возрасте стал монахом, а впоследствии был рукоположен в епископа «Васинополя». Поскольку города с таким именем неизвестно, делается вывод о том, что в данном случае имеется в виду вифинский Василинополь, чем объясняется приведенный Синесием факт рукоположения Александра Иоанном Златоустом [26, р. 121–122 (ер. 66 [67])]. Об Александре есть сообщение и Сократа Схоластика, согласно которому с кафедры Василинополя он был переведен в город Адрианы во Фригии (οἱ Ἀδριανοὶ τῆς Φρυγίας) [25, р. 385.26–386.1 (VII.36.16)] ⁷. Это прекрасно согласуется со словами Анастасия Никейского о том, что Иоанн Златоуст «исправлял» положение церкви Василинополя, с одной стороны, и претензией константинопольского престола, высказанной столичным диаконом Аэтием, на рукоположение в Вифинии – с другой ⁸.

С учетом данных обстоятельств вполне естественным выглядит дальнейший уточняющий вопрос чиновников, заданный Анастасию: на какой правовой основе зиждется представление о том, что «святейшая Церковь Василинополя» была подчинена Никее – «согласно канонам или в силу некоего обычая (πότερον κατὰ τοὺς κανόνας ἢ ἐκ συνήθειας τινός)?» Анастасий на это подробно разъясняет, что так же, как Таттай и Дорис (Ταττάιος καὶ Δωρίς) [5, р. 52], Василинополь прежде был «под Никеей». Однако «некий царь Юлиан или не знаю, кто до него, сделал его городом и, взяв из Никей куриалов, поставил там. И с тех пор донныне господствует такой обычай: если не достанет в Василинополе куриала, то

посылается туда из Никеи, и [затем] вновь из Василинополя переводится в Никею. И прежде бывший район вновь после этого стал городом» (βασιλεύς τις Ἰουλιανὸς ἢ οὐκ οἶδα τίς πρὸ αὐτοῦ, ἐποίησεν αὐτὴν πόλιν καὶ λαβὼν ἀπὸ Νικαίας πολιτευομένους κατέστησεν ἐκεῖ καὶ τὸ ἔθνος ἀπὸ τότε ἕως νῦν τοῦτο κρατεῖ· ἐὰν λείψῃ ἐν Βασιλινουπόλει πολιτευόμενος, ἀπὸ Νικαίας πέμπεται ἐκεῖ καὶ πάλιν ἀπὸ Βασιλινουπόλεως μεθίσταται ἐν Νικαίᾳ καὶ ἡ πρότερον οὕσα ῥεγεὼν πάλιν μετὰ ταῦτα ἐγένετο πόλις) [2, р. 59[418].18–22]. Далее Анастасий излагает вытекающую из данных обстоятельств церковно-административную ситуацию. С тех самых пор, как Василинополь стал городом, епископ Никейский «не раз» (καὶ ἄλλὰ καὶ δεύτερον) рукополагал там епископа. У него имелись также письма «епископа Константинополя» Иоанна Златоуста, который приезжал в Никею и «исправлял» (διορθώσασθαι) там Церковь, как относящуюся к его ведению (ὡς αὐτῷ προσήκουσαν)⁹. Также Анастасий располагал письмами к Проклу Константинопольскому.

Таким образом, в основе аргументации Анастасия лежит исключительно административная логика, причем относящаяся к муниципальному уровню. Ссылка на то, что факт зависимости Василинополя от Никеи «известен городским советам», представляется в этом отношении весьма важной – представители курии играли ключевую роль при назначении епископа на этапе выдвижения и избрания кандидата. Создание нового города и постоянная зависимость его курии от курии «материнского города» далее является поводом для рукоположения в нем епископа при участии епископа последнего. Не вполне понятно, соблюдался ли в этом случае никейский канон, согласно которому в посвящении нового епископа должны были участвовать три других, однако хорошо известно, что местные обычаи могли быть в этом отношении весьма различными: к примеру, римского епископа посвящали не три епископа, а один – епископ Остии [18, S. 111]. Помимо этого, очевиден упор Анастасия на тот факт, что сама по себе Никея относилась к юрисдикции константинопольского архиепископа и, по-видимому, не признавала над собой юрисдикцию митрополита Никомидии – столицы провинции Вифиния. Это могло

быть вызвано и тем, что традиционно Никея и Никомидия находились в состоянии постоянного соперничества и факт их тяжбы на Халкидонском соборе является яркой иллюстрацией того, что это древнее соперничество отнюдь не ушло в прошлое¹⁰. В этой ситуации для Никеи могла выглядеть предпочтительной зависимостью в церковно-административном отношении напрямую от Константинополя, нежели от извечного соперника Никомидии, превосходившего Никею как в муниципальном статусе митрополии и первого города, так и в государственно-административном статусе столицы провинции.

Это подтверждается и общей линией заседаний Халкидонского собора, на котором разбирались дела, связанные с соперничеством митрополий и оспариванием рукоположений: во всех этих конфликтах имело место участие константинопольской кафедры, которое в каждом отдельном случае не признавалось одной из сторон конфликта решающим и, соответственно, влекло за собой апелляции и возобновление дела. Именно разбор исков по делам с участием столичной кафедры логично привел к принятию 9-го, 17-го и 28-го правил Халкидонского собора и упорядочению церковно-административных полномочий архиепископа Константинопольского.

Применительно к ситуации Никомидии и Никеи, как она представлена в споре двух митрополитов, закономерен вопрос, в какой степени функционировала (если вообще функционировала) в Вифинии система провинциального собора, главой которого номинально должен был являться митрополит Никомидийский. Для ответа на этот вопрос, пусть и гипотетического, следует взглянуть на ситуацию шире. 2-й канон II Вселенского собора в Константинополе (381 г.) вводит понятие «епископов над диоцезом» (τοὺς ὑπὲρ διοίκησιν ἐπισκόπους). Помимо ссылок на права и полномочия епископов Александрии и Антиохии, власть которых над отдельными сверхпровинциальными округами была признана еще I Вселенским собором в Никее (325 г.), канон специально указывает, что епископы асийского диоцеза (τῆς Ἀσιανῆς διοκῆσεως) «устраивают» дела последнего и то же касается епископов фракийского диоцеза (τῆς Θρακικῆς). «Епископы над диоцезами»

не имеют права преступать границы своих диоцезов для рукоположения или для иных целей. При этом в каноне оговаривается, что делами каждой епархии (провинции) управляет собор епархии (τὰ καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἢ τῆς ἐπαρχίας σύνοδος διοικήσει) [6, р. 65]. В данном случае очевидно, что канон имеет в виду диоцезы как единицы государственно-административного деления, на которые подразделялись имперские префектуры и которые сами в свою очередь делились на провинции. Между тем показательным является то, что диоцез Понт, единственный из диоцезов Восточной Римской империи, оказывается не упомянутым в этом каноне и именно частью этого диоцеза является провинция Вифиния.

К сожалению, у нас нет достаточного количества данных для того, чтобы осветить вопрос функционирования системы провинциальных соборов в диоцезе Понт вообще и в провинции Вифиния в частности в рассматриваемый период. Соответственно, у нас также нет данных о том, как митрополит Никомидии реализовывал свои права рукоположения и церковного суда в отношении епископов Вифинии. В свете анализируемых здесь данных это дает повод предположить, что система церковной власти в Вифинии была к этому времени целиком подчинена Константинополю [7, р. 461–473].

Это подтверждается и наличием у Анастасия Никейского экземпляров переписки с Константинополем, и последующей его репликой, в которой он выражал готовность показать, сколько епископов Василинополя «было рукоположено Никеей», и призывал Евномия «показать», сколько было рукоположено Никомидией. Евномий на это заметил, что Анастасий не может доказать, что сам он производил хиротонии. Анастасий ответил, что это делал его предшественник. Евномий продолжил, сказав, что если тот «сделал [такое] один раз в виде некоей узурпации» (ἄλλαξ ἐποίησεν καθ' ὑφαρπαγήν τινα) или в силу того, что в тот момент в Никомидии не было епископа, то это, «согласно канонам», не может считаться прецедентом (πρόκριμα). Со своей стороны, Евномий был готов показать, что многие были рукоположены Никомидией, сам же Анастасий, по мнению Евномия, не сможет показать ни одного¹¹. Анастасий решил

перевести вопрос в историческую плоскость, пожелав узнать, кто первым совершил рукоположение после того, как Василинополь стал городом [2, р. 59[418].22–39]. Евномий ушел от ответа, заявив, что он со своей стороны может лишь показать, что Анастасий отлучил подчиненных ему клириков, и в доказательство привлечь свидетельство «святейшего архиепископа великого града» (τὸν ἀγιώτατον ἀρχιεπίσκοπον τῆς μεγαλόπολεως), который их принял и вернул им общение.

По сути дела, вопрос о низложенных клириках, явившийся непосредственным поводом для возникновения этой тяжбы, был наименее важным во всем комплексе проблем, которые касались церковно-административных отношений внутри Вифинии и отношений епископата этой провинции с Константинополем. На резкое возражение Анастасия, что Евномий говорит неправду, последний предложил Анастасию представить письма архиепископа, в котором тот возвращал клирикам общение, а Анастасия уличал в нарушении канонов. Сам Евномий был готов представить решение (ψηφίσματα) василинопольцев, в котором они «просили о епископе» (παρεκάλεσαν περὶ ἐπίσκοπου), однако просили о нем не «никейца» [2, р. 60[419].1–8].

Ответ Анастасия стоит привести целиком: «Прикажите мне немного пояснить. Я подал ходатайства (λιβέλλους) бывшему архиепископу, прося его пригласить господина епископа Евномия и заслушать [дело] о наших правах (διακοῦσαι μετὰ τῶν δικαίων ἡμῶν). Тот дает грамоты и ко мне, и к нему, написав обоим: “Никто из вас да не вводит никаких новшеств, но придерживайтесь старины (μηδὲν καινοτομεῖτω, ἀλλὰ στοιχεῖτε τοῖς ἀρχαίοις), ибо я знаю, как мне должно чтить митрополии (πὼς ὀφείλω τὰς μητροπόλεις τιμᾶν)”. И такие грамоты есть и у меня, и у него. Получаю я, как сказал, такие грамоты, – нотариусы знают, пусть скажут и другие! – приходят клирики Василинополя поговорить со мной (ἐντυχεῖν μοι) против их епископа. Я, храня наставления архиепископа, говорю: “Я вас не принимаю. Идите к архиепископу: если он мне прикажет, я выслушаю (ἐὰν κελεύσῃ μοι, ἀκούω)”. Они же, оставив и меня, и его, приходят к святости господина Евномия. Дают ему ходатайства против собственного епископа.

Он тут же посылает, чтобы явился (πέμλει αὐτὸς εὐθὺς παριστῶν) епископ Василинополя. Епископ Василинополя прибегает ко мне» [2, р. 60[419].9–21].

Собственно, лишь на данном этапе прений раскрывается суть проблемы: клирики Василинополя, будучи недовольны своим епископом и, по-видимому, стремясь к его низложению, обращаются сначала к митрополиту Никейскому. Последний не видит оснований к тому, чтобы принять к рассмотрению их иск, и направляет их к архиепископу Константинополя: если архиепископ назначит Никейского судьей, то он сможет рассматривать дело. Вместо этого клирики направляются к митрополиту Никомидийскому, которому представляют свой иск «с просьбой о епископе». Никомидийский принимает иск и вызывает к себе епископа Василинопольского, который, по-видимому, не считает себя подлежащим юрисдикции Никомидийского и обращается за защитой к Никейскому, который в этой ситуации отлучает затеявших иск клириков.

Именно эти факты полностью раскрывают, наконец, суть имеющейся проблемы. Пределы юрисдикций митрополитов Никеи и Никомидии, как свидетельствует данная тяжба, остаются невыясненными. Епископ Никеи – города, имеющего гражданский титул митрополии, – естественно является митрополитом и как таковой претендует на рукоположение епископов зависимых городов. Как следствие, клирики Василинополя, зависимо от Никеи города, сомневаются, к кому они должны обратиться с жалобой на своего епископа. Судебные заседатели Халкидонского собора немедленно обращаются к епископам за выяснением канонической регламентации этого вопроса: кто имеет судебные полномочия в отношении епископов провинции?

Поэтому сразу после приведенной выше реплики Анастасия в актах приводится требование судей зачитать каноны. Секретарь зачитывает из поданной Евномием Никомидийским книги текст 4-го канона I Вселенского собора в Никее: «Епископу, конечно же, надлежит поставляться всеми епископами в провинции. Окажись это затруднительным или из-за настоятельной нужды, или из-за продолжительности пути, [надлежит] трем собирающимся отовсюду в одно место со-

творить рукоположение, достигнув согласия, а отсутствующим согласиться посредством грамот. Утверждение же происходящему будет принадлежать в каждой провинции епископу митрополии» [2, р. 60[419].25–29].

В данном случае обращение к канону не было решением проблемы, поскольку речь шла о споре двух лиц, обладающих титулом митрополита в силу того, что и Никомидия, и Никея в гражданском отношении являлись митрополиями [20, р. 359–365, 372–374]. Анастасий немедленно засвидетельствовал свою приверженность канону, добавив, что если бы он не был митрополитом, все это не имело бы к нему отношения (εἰ μὴ εἰμι μῆτροπολίτης, οὐκ ἔχω μέρος οὐδὲ ἐγὼ ἐκεῖ). Услышав это, судьи потребовали от Анастасия доказать, что он имеет права митрополита, в ответ на что Анастасий попросил зачитать закон, текст которого он затем передал секретарю [2, р. 60[419].30–37].

Приведем здесь перевод, напрямую относящейся к существу дела части этого закона¹²: «Императоры кесари Флавию Валентиниан и Валент, счастливые, благочестивые Августы, вечные победители говорят никейцам. Хотя рвение наше для всех стало видным и наглядным с тех [самых] пор, как волею Всемогущего Мы приняли вершину империи и кормила государства, однако в дополнение ко всему [этому] сбережем мы в качестве начала сего счастья [то], что Ваш город, прежде наполненный и гордящийся нашим счастьем, стал всему народу причиной радости и ликования. В силу чего, поскольку встарь он был назван митрополией; и это содержится в старых законах, и, как мы законодательствуем [то же, что было и у никомидийцев]¹³, не может иметь никакого сомнения по причине того, что оно непоколебимо и твердо, а в будущем еще имеет быть умноженным» [2, р. 61[420].1–17].

По завершении чтения Евномий обратился с просьбой к судьям зачитать «закон, предоставленный после этого никомидийцам». Текст также был передан секретарю и зачитан [1, с. 82–84]: «Валентиниан, благочестивый, счастливый Август, никомидийцам радоваться! Относительно привилегий вашего города встарь существующий древний обычай будет сохранен. Ведь и прибавка чести города никейцев не сможет повредить вашему праву,

поскольку увеличится достоинство города никомидийцев, если тот [город], сущий на втором месте, прозывается именем митрополии» [2, р. 61[420].18–27].

Заслушав чтение обоих императорских эдиктов, судьи резюмировали: «Ни одна божественная грамота не рассуждает о епископстве (περὶ ἐπίσκοπῆς), но и та, и другая предоставляют честь митрополиям (τὴν τιμὴν ταῖς μητροπόλεσι παρέχει). Божественная грамота божественной кончины Валентиниана и Валента, предоставив тогда особо (ἰδικῶς) [городу] никейцев митрополиче право (τὸ μητροπολιτικὸν δίκαιον) напоминает, что у прочих городов (τῶν ἄλλων ... πόλεων) ничего не отнимается, а канон святых отцов гласит об одном митрополите в каждой из епархий (περὶ ἑνὸς μητροπολίτου καθ' ἐκάστην τῶν ἐπαρχιῶν). Что представляется (παρίσταται) святому собору в связи с этим?» Мнение собора было однозначным: «Да возобладают каноны! Канонам да воздастся должное!» (Οἱ κανόνες κρατεῖταισαν. τοῖς κανόσι τὸ ἱκανὸν γινέσθω) [2, р. 61[420].28–35].

Последовали реплики отдельных участников. Атик Никопольский, комментируя содержание озвученного 4-го никейского канона, резюмировал, что «[епископу] Никомидии, поскольку она издревле митрополия, должно (κεχρηώσθηται) рукополагать сущих под его епархией епископов (ὕπὸ τὴν ἐπαρχίαν αὐτοῦ ὄντας ἐπίσκοπους)». После возгласов согласия со стороны участников собора, с общим мнением выступили епископы Понтийского диоцеза (τῆς Ποντικῆς διοικήσεως), указав, что «каноны знают одного митрополита – старейшего (οἱ κανόνες ἕνα ἴσασι μητροπολίτην τὸν ἀρχαιότερον), и ясно, что богопочтительнейшему епископу Никомидии принадлежат хиротонии, поскольку и законоположения, как видело и Ваше великолепие, одним [только] именем митрополии почтили [город] никейцев, и предпочитается [он] прочим епископам провинции одною честью» [2, р. 62[421].1–14].

После одобрительных аккламаций слово взял константинопольский диакон Аэтий, напомнивший о необходимости учитывать верховные права «святейшего престола Константинополя» относительно рукоположений в Вифинии. Указав, что вопрос о компетенциях Константинополя будет рассмотрен своим

чередом, судьи вынесли вердикт: «Авторитет митрополита в церквях Вифинии будет иметь благоговейнейший епископ Никомидии, в то время как [епископ] Никеи, имея одну честь митрополита, наподобие прочих епископов провинции подлежит [епископу] Никомидии». Деяние завершилось репликой Евномия Никомидийского, в которой последний изъявил благодарность судьям за вынесенный справедливый приговор (τῆ δίκαιοκρίσι) и любовь (ἀγαπῶ) архиепископу Константинополя [2, р. 62[421].17–36].

Результаты. Представленные в актах реплики епископов весьма показательны. Они являются отражением общего вполне наметившегося к тому времени стремления епископата создать закрытое церковно-правовое пространство, в котором бы не действовали гражданско-административные категории права, несмотря на то, что понятие провинции (епархии) и митрополии были исключительно гражданско-административными, не имели церковной коннотации и в таком виде реципировались канонами. Понятие митрополии было шире, чем понятие административной столицы провинции: в провинции могло быть традиционно несколько митрополий, и только в одной из них имел резиденцию императорский наместник. Почти всегда такая митрополия имела статус первого по чести города провинции, но первенствующая честь города также была светской гражданской категорией, восходящей к до-константиновской эпохе. Отцы Халкидонского собора очевидным образом не спорят с этой древней традицией: наоборот 4-е правило Никейского собора, говорящее об одном митрополите в одной провинции, они прилагают к ситуации Никеи и Никомидии таким образом, что Никомидия в свете представленных Анастасием и Евномием императорских эдиктов выглядит как более старая и старшая по чести митрополия. Как следствие, полагают они, она имеет преимущество в церковных делах и Никомидийский предстоятель имеет право рукоположения епископов всей провинции.

К сожалению, нам неизвестны сведения, касающиеся церковно-политических или церковно-административных отношений между Никомидией и Никеей в период, последовавший за окончанием Вселенского собора в

Халкидоне. Единственное, что нам известно, это данные нотаций Константинопольского патриархата, отражающие состав и статус церковных кафедр городов, входивших в его состав. Эти нотации, самые ранние из которых относятся к периоду конца VI – начала VII вв., содержат сведения о том, что Никея сохранила как свою церковную независимость от Никомидии в рамках провинции Вифиния, так и контроль над кафедрами нескольких городов, располагавшихся по соседству с ней [8, р. 208, 221, 235, 254, etc.]. В качестве особой митрополии Никея продолжала непосредственно подчиняться Константинопольскому патриаршему престолу, занимая восьмое место в списке подчиненных ему митрополий непосредственно после Никомидии [8, р. 204, 216, 248 *et al.*]. Однако следует отметить, что решение Халкидонского собора в отношении принадлежности кафедры Василинополя Никомидии впоследствии неукоснительно соблюдалось: в тех же нотациях мы видим, что эта кафедра упоминается в списке епископий, подчиненных Никомидийскому митрополиту – последний раз в нотации, составленной в конце XII в. [8, р. 208, 221, 253, 277, 298, 314, 356]. Таким образом, можно сделать вывод, что спор между Никеей и Никомидией является яркой иллюстрацией того, что решения Вселенских соборов лишь отчасти воплощались в церковно-политической и церковно-административной практике, причем главным образом в той части, которая в наибольшей степени отвечала уже сложившейся традиции. В основе же этой традиции очевидно лежали многовековые устои межполюсных отношений, восходящие к дохристианским временам.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа подготовлена в Севастопольском государственном университете в рамках выполнения мегагранта Министерства высшего образования Российской Федерации, соглашение № 075-15-2022-1130.

The research is supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Agreement No. 075-15-2022-1130. Research is conducted on the basis of Sevastopol State University.

² Об этих аспектах применительно к спору Никеи и Никомидии см.: [1].

³ Краткое изложение хода и обстоятельств данного спора см.: [19, р. 74–76; 17, S. 310–312].

⁴ Все переводы текстов источников здесь и далее в данной работе выполнены мною.

⁵ Современный крупный турецкий исследователь Вели Севин разделяет это мнение, отождествляя местоположение Василинополя с современным селением Челтикчи (Çeltikçi) в округе Орхангази провинции Бурса: [24, S. 34–38]. О городе см.: [23, Sp. 99; 12, р. 164–165; 10, р. 251–252].

⁶ О ней см.: [13, р. 148 (s. v. Basilina)].

⁷ О городе см.: [5, р. 51; 4, S. 369–371]. Вплоть до IX в. всего известно шесть епископов Василинополя, имена которых фигурируют в подписях к соборным актам: [16, col. 623–626].

⁸ Следует отметить, что на соборе в Халкидоне не присутствовал епископ Василинополя Геронтий, однако он никак не проявил себя в ходе тяжбы, если судить по сохранившимся актам.

⁹ Приезду Иоанна Златоуста в Никею предшествовал визит в Никомидию, в которой Иоанн против воли народа низложил епископа и поставил нового (см.: [15, р. 177–178]).

¹⁰ Об историческом соперничестве между Никомидией и Никеей см.: [22; 11; 9; 3].

¹¹ Весьма показательна то, что Евномий нигде не заявляет, что сам Анастасий был им рукоположен или его рукоположение было им утверждено. В ситуации Евномия это было бы сильным свидетельством в пользу подчиненного положения Никейского митрополита по отношению к митрополиту Никомидийскому и власти последнего во всей провинции. Отсутствие этого свидетельства позволяет сделать осторожное предположение о том, что Никейский митрополит в это время поставлялся и утверждался независимо от Никомидийского – вероятно напрямую архиепископом Константинопольским.

¹² Анализ имеющихся переводов этого императорского эдикта, обсуждение нашего подхода к переводу его текста, полный перевод и комментарий его содержания см. в: [1, с. 76–82].

¹³ Взятый в скобки пассаж является рукописной интерполяцией (см.: [1, с. 77]).

REFERENCES

1. Gratsianskiy M.V. Spor Nikei i Nikomidii na Khalkidonskom sobore za status mitropolii: grazhdanskiy aspekt [The Dispute Between Nicaea and Nicomedia over the Status of Metropolis at the Council of Chalcedon: The Civic Aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State

University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 74-89. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.7>

2. Schwartz E., ed. *Acta conciliorum oecumenicorum*. T. II. Vol. 1. Pars 3. Berlin, Leipzig, Walter de Gruyter, 1935. xxx, 154 p.

3. Bekker-Nielsen T. Nicomedia and Nicaea from Hellenism to Late Antiquity: Parallel Lives or a Tale of Two Cities? Lichtenberger A., Şare Ağtirk T., Winter E., Zimmermann K., eds. *Imperial Residence and Site of Councils. The Metropolitan Region of Nicaea / Nicomedia*. Bonn, Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2020, pp. 19-40. (Asia Minor Studien; Bd. 96).

4. Belke K. *Bithynien und Hellespont*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2020. 627 p. (Tabula Imperii Byzantini; Bd. 13, Teilbd. 1).

5. Belke K. The Development of Towns in Northwestern Asia Minor During Late Antiquity. *Acta Fennica*, 2010, vol. 3, pp. 46-66.

6. Alberigo G., ed. *Conciliorum oecumenicorum generaliumque decreta*. Vol. 1. Turnhout, Brepols Publishers, 2006. xiv, 371 p.

7. Dagron G. *Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451*. Paris, Presses universitaires de France, 1974. 578 p.

8. Darrouzès J. *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes*. Paris, Institut français d'études byzantines, 1981. xvi, 521 p.

9. Foss C. Nicaea and Nicomedia: The Lives of Two Rival Cities. Lichtenberger A., Şare Ağtirk T., Winter E., Zimmermann K., eds. *Imperial Residence and Site of Councils. The Metropolitan Region of Nicaea / Nicomedia*. Bonn, Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2020, pp. 5-17. (Asia Minor Studien; Bd. 96).

10. Gonzales A. Les limites d'un territoire en Bithynie romaine. *Dialogues d'histoire ancienne*, 1997, vol. 23, no. 2, pp. 248-262.

11. Heller A. "Les bêtises des grecs". *Conflits et rivalités entre cités d'Asie et de Bithynie à l'époque romaine (129 a.C.–235 p.C.)*. Bordeaux, De Boccard, 2006. 425 p.

12. Jones A.H.M. *Cities of the Eastern Roman Provinces*. Oxford, The Clarendon Press, 1971. xvii, 595 p.

13. Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 1. Cambridge, Cambridge University Press, 1971. xxii, 1152 p.

14. Kaser M. *Das römische Zivilprozessrecht*. 2. Aufl. München, C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1996. xxxiv, 712 p.

15. Kelly J.N.D. *Golden Mouth. The Story of John Chrysostom – Ascetic, Preacher, Bishop*. Ithaca, New York, Cornell University Press, 1995. x, 310 p.

16. Le Quien M. *Oriens Christianus in quatuor patriarchatus digestus*. T. 1. Parisiis, Ex typographia regia, 1740. 1450, 1 col.

17. Leuenberger-Wenger S. *Das Konzil von Chalcedon und die Kirche. Konflikte und Normierungsprozesse im 5. und 6. Jahrhundert*. Leiden, Boston, Brill, 2019. 617 p. (Supplements to Vigiliae Christianae; vol. 153).

18. Foerster H., ed. *Liber diurnus Romanorum pontificum*. Bern, Francke Verl., 1958. 458 p.

19. Millar F. Tyre and Berytus in the Mid-Fifth Century: Metropolitan Status and Ecclesiastical Hierarchy. *Scripta Classica Israelitica*, 2012, vol. 33, pp. 65-84.

20. Puech B. Des cités-mères aux métropoles. Follet S., ed. *L'Hellenisme d'époque romaine. Nouveaux documents, nouvelles approches (Ier s. a. C. – IIIe s. p. C.)*. Actes du Colloque international à la mémoire de Louis Robert. Paris, 7–8 juillet 2000. Paris, De Boccard, 2004, pp. 357-404.

21. Ramsay W.M. *The Historical Geography of Asia Minor*. London, John Murray, 1890. 495 p.

22. Robert L. La Titulature de Nicée et de Nicomédie: La Gloire et la haine. *Harvard Studies in Classical Philology*, 1977, vol. 81, pp. 1-39.

23. Ruge W. Basilinopolis. Wissowa G., ed. *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Half-vol. 5. Stuttgart, J.B. Metzlerischer Verlag, 1897, col. 99.

24. Sevin V. *Anadolu'nun Tarihi Coğrafyası*. Vol. 1. Ankara, Türk Tarih Kurumu, 2007. xv, 306 p.

25. Hansen G.Ch., ed. *Sokrates Kirchengeschichte*. Berlin, Akademie Verlag, 1995. lxii, 501 p.

26. Garzya A., ed. *Synesii Cyrenensis epistolae*. Romae, Typis Officinae Polygraphicae, 1979. lxxix, 331 p.

Information About the Author

Mikhail V. Gratsianskiy, Candidate of Sciences (History), PhD, Leading Researcher, Centre of Byzantine and the Black Sea Region Studies, Lomonosov Moscow State University, Prosp. Lomonosovsky, 27, Bld. 4, 119192 Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black Sea Region, Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, gratsianskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>

Информация об авторе

Михаил Вячеславович Грацианский, кандидат исторических наук, PhD, ведущий научный сотрудник, Лаборатория по изучению стран Причерноморья и Византии в средние века, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, просп. Ломоносовский, 27, корп. 4, 119192 г. Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Историко-археологическая лаборатория по комплексному изучению византийского Причерноморья, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, gratsianskiy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6981-3216>